

Храмченко Дмитрий Сергеевич, Хлопотунов Ярослав Юрьевич

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНФЛИКТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Настоящая статья посвящена актуальной проблеме анализа наиболее распространенных тактических приемов реализации конфронтационных коммуникативных стратегий современного американского предвыборного дискурса в условиях функционально-прагматической эволюции политической коммуникации. Авторы приходят к выводу о том, что ради достижения желаемого результата участники общения все чаще прибегают к нарушению конвенциональной коммуникативной нормы и формируют функциональное пространство дискурса при помощи комплекса разноуровневых языковых средств, оказывающих прагматическое воздействие на реципиентов, связанное с дискредитацией и даже оскорблением конкурентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 188-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**COMPARATIVE ANALYSIS OF NUMERAL IN THE SHAROISH
AND NOKHCHMAKHKAKHOISH CHECHEN DIALECTS**

Khalikova Aset Khuseinovna
Chechen State Pedagogical University
daimohk_85@mail.ru

The article is devoted to studying the numeral in the Sharoish dialect of the Chechen language. The paper proposes the classification of numeral categories in the Sharoish dialect in comparison with the Nokhchmakhkakhoish Chechen dialect. The analysis of numeral categories allowed the author to identify the specificity of numerals in the Sharoish dialect. The classifications of numeral categories in the Chechen scientific and educational literature vary, and the author shows that the Sharoish dialect has all numeral categories represented in the studies devoted to numeral in the Nokhchmakhkakhoish Chechen dialect.

Key words and phrases: Sharoish dialect; classification of numerals; numeral categories; fractional numerals; multiple collective numerals; multiple ordinal numerals; quantitative numerals; disjunctive numerals.

УДК 81'42

Настоящая статья посвящена актуальной проблеме анализа наиболее распространенных тактических приемов реализации конфронтационных коммуникативных стратегий современного американского предвыборного дискурса в условиях функционально-прагматической эволюции политической коммуникации. Авторы приходят к выводу о том, что ради достижения желаемого результата участники общения все чаще прибегают к нарушению конвенциональной коммуникативной нормы и формируют функциональное пространство дискурса при помощи комплекса разноуровневых языковых средств, оказывающих прагматическое воздействие на реципиентов, связанное с дискредитацией и даже оскорблением конкурентов.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; коммуникативные стратегии; прагматика; риторика; функциональная лингвистика.

Храмченко Дмитрий Сергеевич, д. филол. н., доцент

Хлопотунов Ярослав Юрьевич

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
hramchenko@rambler.ru; khlopotunov-jet@mail.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ
АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

В последние годы в силу ряда объективных причин неуклонно растет интерес исследователей-языковедов к политической коммуникации. Несмотря на обилие работ по функциональной характеристике современного политического дискурса, неизменно актуальными остаются проблемы поиска оптимальных моделей вербального поведения в различных ситуациях общения, путей совершенствования важнейшего процесса поэтапного стратегического планирования функционального пространства и определения наиболее эффективных речевых способов оказания прагматического воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы аудитории. Анализ обширного эмпирического материала, предоставленного предвыборной кампанией в США 2016 года, позволяет говорить о целом ряде относительно новых эволюционных тенденций персуазивной политической риторики, среди которых необходимо в первую очередь назвать более свободное использование дерегулирующих языковых средств, нарушение закреплявшихся десятилетиями коммуникативных норм и правил конфронтационных интеракций, фактическую «легитимизацию» пока еще сглаженных форм вербальной агрессии. Поскольку целеполагание играет одну из ключевых ролей при планировании функциональной перспективы электорального политического дискурса, а изначальные интенциональные установки участников зачастую имеют мало точек соприкосновения, очевидной становится необходимость подробного изучения специфических особенностей тактической реализации конфликтных коммуникативных стратегий, взятых на вооружение американскими политическими деятелями.

Политический дискурс является одним из видов институционального дискурса и может быть определен как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1, с. 6]. А. Н. Баранов уточняет, что под политическим языком подразумевается особая знаковая система, используемая именно в политической коммуникации. С помощью политического языка решаются международные и внутренние конфликты, выражаются интересы того или иного государства или определенного политика, формируется общественный консенсус.

Предвыборный дискурс выделяется по тематическому признаку в качестве особого подвида политического дискурса. Н. Г. Левшина отмечает, что предвыборная речь хронологически и локально привязана ко времени и месту проведения предвыборной кампании и функционирует непосредственно на политических выборах [4]. Основной целью предвыборного дискурса является победа в борьбе за власть, и, следовательно,

конфронтационные коммуникативные стратегии в той или иной степени определяют характер развертывания динамичного функционального пространства речевого взаимодействия.

Рассматривая когнитивно-прагматические особенности американского предвыборного дискурса, А. С. Дружинин выделяет ряд коммуникативных стратегий, используемых в предвыборных кампаниях. Одной из них является стратегия дискредитации оппонента, т.е. система персуазивных тактик формирования отрицательного образа соперника по предвыборной гонке [2, с. 115]. Особенно ярко в американском предвыборном дискурсе конфронтационные коммуникативные стратегии проявляются в жанре президентских дебатов, важной составляющей которого является аргументированный спор между кандидатами. Американские президентские дебаты изначально смоделированы как конфликтная дискуссия. Модератор дебатов выбирает именно те вопросы для обсуждения, в которых у кандидатов имеются наибольшие разногласия. В условиях борьбы за власть и поддержку населения основной целью участников дебатов становится не победа в споре, а дискредитация оппонента, создание образа противника как недостойного человека для должности президента при помощи комплекса разноуровневых языковых средств, кооперативно генерирующих негативный прагматический эффект. Приведем в качестве примера высказывания Хиллари Клинтон и Дональда Трампа в отношении друг друга на президентских дебатах:

(1) *Donald Trump is different. I said starting back in June, that he was not fit to be president and commander in chief. And many Republicans and independents have said the same thing. What we all saw and heard on Friday was Donald talking about women. What he thinks about women. What he does to women* [11]. / *Дональд Трамп – человек совершенно иного типа. Еще в июне я заявляла, что он не способен быть президентом и главнокомандующим. Многие республиканцы и независимые конгрессмены утверждали то же самое. В пятницу мы все увидели и услышали, как Дональд отзывается о женщинах. Что он думает о женщинах. Что он делает с женщинами* (здесь и далее перевод Д. С. Храмченко).

Трехкратная номинация дискурсивного элемента *women* призвана активировать воспоминания аудитории о недавнем скандале с некорректными высказываниями Д. Трампа в отношении женщин, что привносит в смысловое пространство дискурса новые прагма-семантические компоненты грубости, бестактности и аморальности конкурента госпожи Клинтон, получающие дополнительное усиление на фоне синтаксического параллелизма в сочетании с анафорой и повтором лексемы *said*, свидетельствующей о порицании поведения Д. Трампа как оппонентами-демократами, так и коллегами по Республиканской партии.

В ответном слове кандидат-республиканец также критикует своего противника, нападая на профессиональную некомпетентность Хиллари Клинтон:

(2) *She's been talking about the inner cities for 25 years. Nothing's going to ever happen. Let me tell you, if she's president of the United States, nothing's going to happen. It's going to be talk. All of her friends the taxes we were talking about, and I would just get it by osmosis. She's not doing me any favors. By doing all the others favors, she's doing me favors. She's all talk. It doesn't get done. Look at her senate run, take a look at upstate New York* [5]. / *Она рассуждает о проблемах гетто в течение 25 лет. Ничто не изменится. Если она станет президентом Соединенных Штатов, ничего не изменится. Будут одни сплошные разговоры. Будто бы все само собой разрешится у меня или ее друзей, налоги которых мы обсуждали. Помощи от нее я не жду. Но оказывая услуги другим, она играет и мне на руку. Она только и может, что болтать. А дела сами не делаются. Посмотрите на то, чего она добилась на посту сенатора, посмотрите, как обстоят дела в штате Нью-Йорк.*

Трамп намеренно избегает называть Клинтон по имени, предпочитая отстраненное местоимение *she*, приобретающее в общем контексте явно неуважительные коннотации. Ключевые элементы обличительной риторики *favors* и *talk* он кооперирует с упоминанием *All of her friends the taxes we were talking about*, порождая в сознании реципиентов-избирателей образ Хиллари, поощряющей кумовство и неспособной к самостоятельной успешной профессиональной деятельности на политическом поприще. Варьирование длины высказываний интенсифицирует экспрессивность негативной прагматики.

В качестве речевых действий, с помощью которых достигается дискредитация образа, О. С. Иссерс выделяет оскорбление, издевку, насмешку, нанесение обиды и обвинение. Под оскорблением понимается речевое действие, направленное на то, чтобы «крайне обидеть, унижить кого-либо; уязвить, в ком-либо какие-либо чувства» [3, с. 161]. В силу специфики традиционных коммуникативных норм американского политического дискурса, предполагающего сохранение дипломатических отношений, предвыборные кампании крайне редко допускают использование прямых форм оскорблений. Однако в выступлениях Дональда Трампа можно отметить ряд деструктивных элементов поведения, ранее не свойственных для американского предвыборного дискурса.

(3) *The only card [Hillary Clinton] has is the woman's card. She's got nothing else to offer and frankly, if Hillary Clinton were a man, I don't think she'd get 5 percent of the vote. The only thing she's got going is the woman's card, and the beautiful thing is, women don't like her* [6]. / *У нее только один козырь – тот факт, что она женщина. Ей больше нечего предложить избирателю. Если бы Хиллари Клинтон была мужчиной, не думаю, что она набрала бы и 5% голосов. Пол – единственный ее козырь, но самое прекрасное в том, что женщины ее недолюбливают.*

(4) *The other candidates – they went in, they didn't know the air conditioning didn't work. They sweated like dogs <...> How are they gonna beat ISIS? I don't think it's gonna happen* [7]. / *Другие кандидаты были не в курсе, что кондиционер не работал. Они потели, как свиньи. Как такие собираются бороться с ИГИЛ?*

Во фрагменте (3) перифраз немного смягчает оскорбительное высказывание Трампа в адрес оппонента, которое в более прямой форме могло бы привести к судебному разбирательству, так как построено на гендерной дискриминации. Во фрагменте (4) Трамп использует яркое гиперболизированное сравнение, унижающее его соперников по праймериз. Оба высказывания совершенно не характерны для традиционного американского предвыборного дискурса, который предполагает соблюдение формул толерантного и дипломатического речевого этикета участниками.

Другой речевой тактикой, которую редко можно встретить в американском предвыборном дискурсе, является издевка. Она предполагает злостное, оскорбительное высмеивание кого-либо и чего-либо, обида – незаслуженное оскорбление. Образцы подобного речевого поведения можно обнаружить на официальной странице Дональда Трампа в социальной сети «Twitter», которую он раньше вел лично.

(5) *I hope that Crooked Hillary picks Goofy Elizabeth Warren, sometimes referred to as Pocahontas, as her V. P. Then we can litigate her fraud [8]!* / *Надеюсь, аферистка Хиллари выберет себе в вице-президенты дураку Элизабет Уоррен, известную также как Покахонтас. Тогда мы подадим на них разом за мошенничество.*

В данном посте главным приемом речевой тактики издевательств и обиды для Дональда Трампа становится использование негативной оценочной лексики (*Crooked, Goofy*) и риторическое обобщение – Трамп называет сенатора Элизабет Уоррен *Pocahontas* из-за ее индейских корней, что само по себе никак не может быть охарактеризовано как толерантное и политкорректное вербальное поведение. В устных выступлениях Трампа подобные примеры найти сложно, поскольку в целом издевка и обида не характерны для предвыборного дискурса такого уровня. Однако в Интернет-пространстве речевое поведение участников президентской кампании носит скорее неформальный характер, который и активизирует коммуникационные стратегии конфронтации оскорбительного уровня.

В отличие от вышеназванных речевых тактик, насмешка не предполагает обязательного оскорбления и, соответственно, не мешает сохранению дипломатических связей. Именно поэтому она становится крайне востребованной в американском предвыборном дискурсе. Например, одной из главных традиций президентской предвыборной гонки в США стало выступление кандидатов на ужине мемориального фонда Альфреда Смита, где каждый из них делает оппонента объектом насмешек.

(6) *Donald really is as healthy as a horse, you know, the one that Vladimir Putin rides around on [10].* / *Дональд и правда здоров, как тот самый жеребец, на котором катается Владимир Путин.*

В данной цитате Хиллари Клинтон с помощью преобразованной идиомы «healthy as a horse» создает речевую отсылку к фотографиям, на которых Президент РФ Владимир Путин изображен верхом на лошади, насмехаясь над хвелебными высказываниями Дональда Трампа, сделанными в адрес России. В данной речевой ситуации активизируется концепт «свой / чужой», так как Клинтон косвенно намекает на сотрудничество Дональда Трампа с чужим государством.

(7) *In fact, just before taking the dais, Hillary accidentally bumped into me, and she very civilly said, "Pardon me." And I very politely replied, "Let me talk to you about that after I get into office" [9].* / *Перед своим выступлением Хиллари случайно столкнулась со мной и очень вежливо сказала: «Прошу прощения». А я ей учтиво ответил: «Поговорим об этом, когда я вступлю в должность».*

В данной речевой ситуации Дональд Трамп использует прием каламбура в отношении словосочетания «pardon me», которое может обозначать как обычное извинение, так и просьбу о помиловании. На дебатах Трамп неоднократно заявлял, что в случае победы на выборах будет требовать возбуждение уголовного дела в отношении Клинтон, поэтому весь прагма-семантический спектр высказывания раскрывается только с учетом макроконтекста ситуации. Трамп иронизирует по поводу извинения Клинтон, переводя его из лексики речевого этикета в лексику политического и даже судебного дискурса. Нельзя не отметить, что данную цитату можно рассматривать и с точки зрения речевой тактики угрозы, которая все чаще начинает встречаться в американском предвыборном дискурсе.

Таким образом, анализ эмпирического материала позволяет охарактеризовать американский предвыборный политический дискурс как изначально конфликтный, поскольку в нем сталкиваются системы противоположных политических взглядов, а основные жанры рассматриваемого дискурсивного типа предполагают напряженную дискуссию. В данных условиях актуализируются различные коммуникативные тактики (издевка, насмешка, нанесение обиды, обвинение и др.), носящие иногда не только дискредитирующий, но и оскорбительный характер. С помощью комплекса разноуровневых языковых средств продуцент речи формирует желаемое функционально-прагматическое пространство предвыборного дискурса, успешно реализуя конфронтационную коммуникативную стратегию и добиваясь необходимого политического результата. Дальнейшее изучение особенностей стратегического планирования американского политического дискурса с позиций функционально-лингвистического подхода, несомненно, будет способствовать совершенствованию риторики международных отношений и лучшему взаимопониманию России и США.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
2. Дружинин А. С. Когнитивно-прагматические особенности контрафактивных грамматических конструкций в американском предвыборном дискурсе 2000-2012 гг.: дисс. ... к. филол. н. М.: МГИМО-Университет, 2014. 181 с.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

4. Левшина Н. Г. Косвенные речевые тактики в предвыборном дискурсе (на материале выборов Главы Администрации Псковской области): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2005. 20 с.
5. Blake A. The first Trump-Clinton presidential debate transcript, annotated [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated> (дата обращения: 27.11.2016).
6. Chotiner I. Trump: "If Hillary Were a Man, I Don't Think She'd Get 5 Percent of the Vote" [Электронный ресурс] // Slate. URL: http://www.slate.com/blogs/the_slatest/2016/04/26/donald_trump_says_no_one_would_vote_for_hillary_if_she_were_a_man.html (дата обращения: 27.11.2016).
7. Full text: Donald Trump announces a presidential bid [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2015/06/16/full-text-donald-trump-announces-a-presidential-bid> (дата обращения: 27.11.2016).
8. <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/754650547932758016> (дата обращения: 27.11.2016).
9. Read the Transcript of Donald Trump's Speech at the Al Smith Dinner [Электронный ресурс] // Time. URL: <http://time.com/4539981/read-the-transcript-donald-trump-speech-al-smith-dinner/> (дата обращения: 27.11.2016).
10. The best (and worst) jokes from the Al Smith dinner [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/21/donald-trump-hillary-clinton-al-smith-dinner-best-worst-jokes> (дата обращения: 27.11.2016).
11. Transcript of the Second Debate [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2016/10/10/us/politics/transcript-second-debate.html> (дата обращения: 27.11.2016).

THE FUNCTIONAL AND LINGUISTIC FEATURES OF TACTICAL IMPLEMENTATION OF CONFLICT COMMUNICATIVE STRATEGIES OF THE AMERICAN ELECTORAL POLITICAL DISCOURSE

Khranchenko Dmitrii Sergeevich, Doctor in Philology, Associate Professor

Khlopunov Yaroslav Yur'evich

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

hramchenko@rambler.ru; khlopunov-jet@mail.ru

The article is devoted to the topical problem of the analysis of the most common tactics of implementation of confrontational communicative strategies of the contemporary American election discourse in the functional-pragmatic evolution of political communication. The authors come to the conclusion that to achieve the desired result, the parties of communication are increasingly resorting to the violation of conventional communication rules and form the functional space of discourse by means of the complex of multilevel linguistic means that have a pragmatic impact on the recipients, associated with the discredit and even insult of the competitors.

Key words and phrases: political discourse; communicative strategies; pragmatics; rhetoric; functional linguistics.

УДК 801.61

В статье рассматриваются проблемы влияния языка орхоно-енисейских памятников на формирование лексики башкирского языка. Обосновывается, что система описания лексических основ в рамках идеографических групп: 1) природа (неживая, живая); 2) человек (как физико-биологическое существо); 3) общество (человек как единица функциональной жизни общества); 4) познание (априори) – способствует выявлению и характеристике слоя лексики, специфичного и для других тюркских языков.

Ключевые слова и фразы: лексика; башкирский язык; памятники орхоно-енисейской письменности; идеографическая характеристика; когнитивный аспект; взаимовлияние.

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна, к. филол. н., доцент

Акилова Мунира Фатиховна

Башкирский государственный университет, г. Уфа

akilova_m@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЯЗЫКА ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Интерес к орхоно-енисейским памятникам, ранее несколько угасший, возрастает в 1909 году. В это время организуются несколько научных экспедиций в Восточный Туркестан под руководством А. Грюнведела, А. Штейна, С. Ф. Ольденбурга [2], в ходе которых обнаруживаются новые памятники орхоно-енисейской письменности. В переводе памятников, найденных в Восточном Туркестане, активное участие принимал П. М. Мелиоранский [7]. Им исследованы надписи на утвари, обнаруженной в Сибири, Вятской губернии, в Катандинском кургане. В. В. Радловым переведен уже известный к этому периоду памятник письменности Средней Азии, обнаруженный рядом с селом Дмитриевка [6, с. 5]. Эти учёные обосновали, что элементы языка письменности орхоно-енисейских памятников свойственны многим тюркским народам. Говоря о значении упомянутых памятников, С. Е. Малов отмечает, что эти памятники или языки этих памятников